

УДК 316.65

М. И. Кришталь

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОСПРИЯТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

77

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Поступила в редакцию 08.11.2022 г.
Принята к публикации 15.02.2023 г.
doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-7

Для цитирования: Кришталь М.И. Поколенческие различия жителей Калининградской области в восприятии региональной истории и историко-культурного наследия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №1. С. 77–89. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-7.

На современном этапе в условиях геополитической напряженности активно применяются технологии, оказывающие манипулятивное воздействие на историческую память населения. Особенно сильное влияние оказывается на молодежь. Цель статьи состоит в изучении восприятия населением Калининградской области региональной истории и историко-культурного наследия. С опорой на теорию поколений выявлены значительные расхождения в специфике исторической памяти поколенческих групп. Обнаружены различия в степени их интереса к разным периодам истории региона. У младших поколений интерес вызывает преимущественно немецкий период, у старших наряду с ним также советский. Следствием этого становится то, что среди младших поколений (особенно среди поколения Z) пользуется заметно более высокой поддержкой идея восстановления полуразрушенных объектов довоенного наследия и возрождения полностью разрушенного Королевского замка.

Ключевые слова: историческая память, теория поколений, поколение Z, миллениалы, историческое прошлое, региональная история, Калининградская область

Введение

В условиях геополитической нестабильности исследование исторической памяти обрело дополнительную значимость, поскольку фальсификация истории стала активным политико-психологическим инструментом, позволяющим в своих интересах воздействовать на обще-

ственное мнение [21, с. 308]. Столь высокое внимание к исторической памяти в рамках информационного противостояния связано с выполнением ею ряда важных социальных функций. Среди них можно выделить регулятивную (формирует поведенческие ориентиры), оценочную (определяет отношение к историческим событиям) [18, с. 10] и интегрирующую (содействует объединению или дезинтеграции социальных групп) [2, с. 40; 24, с. 5] функции. Таким образом, историческая память является важным фактором, влияющим на многие аспекты социально-политических настроений и социально-политического поведения.

В этой связи возникает необходимость мониторинга исторической памяти жителей России и ее отдельных регионов. Специфика развития Калининградской области и исторического прошлого ее территории создали предпосылки для возникновения у жителей российского эксклава специфических черт исторической памяти. Это связано с тем, что калининградская субкультура, не являясь естественной преемницей немецкой культуры, развивается на территории бывшей Восточной Пруссии и неизбежно вступает тем самым во взаимодействие с сохранившимися элементами ее наследия [1, с. 37–38]. Эта региональная особенность стала почвой для развертывания как внутри Калининградской области, так и за ее пределами дискуссий относительно исторической тематики. В частности, в ряде литовских СМИ спекулируется тема этнографического района «Малая Литва», охватывавшего ранее восточную часть современной Калининградской области [20, с. 49–51]. В то же время в калининградских СМИ время от времени поднимается вопрос о возможном переименовании областного центра [16, с. 85]. Особенностью Калининградской области в сравнении с большинством других российских регионов является и ее нахождение на линии непосредственного соприкосновения с западной цивилизацией. Поэтому в условиях нынешнего геополитического противостояния население эксклава может стать объектом для информационной манипуляции в рамках продолжающихся «войн памяти» и непрекращающихся разговоров о якобы имеющей место «германизации» жителей региона. Под последней понимается распространение среди населения региона германской идентичности и немецкой культуры. В связи с этим целью данного исследования является изучение отношения жителей Калининградской области к региональной истории и историко-культурному наследию региона.

Обзор исследований

Тема исторической политики Калининградской области находится на пересечении двух тесно связанных научных сфер: политической истории, комплексно изучающей проводимую политику памяти, и *memory studies*, исследующих историческую память социальных групп населения. Ученые в рамках первой сферы выявили существенные изменения в проводимой региональными властями политике памяти начиная

с образования Калининградской области в 1946 г. В сталинский период она осуществлялась под лозунгом «изгнания прусского духа» [10, с. 87], поэтому немецкие памятники ассоциировались с «темным» прошлым, от которого необходимо было избавиться [11, с. 62]. Этому «изгнанию» активно способствовал сконструированный миф о Калининградской области как о «древней славянской земле» [6, с. 242], освобожденной спустя столетия советскими войсками. Под влиянием этой политики и тяжелых жизненных условий первые переселенцы, не ощущая исторической связи территории с Россией, не испытывали особого уважения к немецкому историческому наследию. В результате борьба с нацистскими символами переросла в борьбу с памятью о Восточной Пруссии [9], что порой проявлялось в разграблении сохранившихся во время войны исторических объектов [3, с. 97–98]. Наряду с дилеммой о сохранении немецкого историко-культурного наследия в сталинский период возник вопрос о топонимах региона. Руководство РСФСР выступало за русификацию, а литовские политики поддерживали идею возвращения литовских названий на карту бывшей Восточной Пруссии. В итоге одержала верх идея русификации [6, с. 235].

В период Оттепели в научных кругах стал преобладать взгляд на пруссов как на балтское племя, что автоматически разрушало сталинский миф об «освобождении славянской территории» Восточной Пруссии от немцев. В отношении сохранившихся немецких объектов архитектуры наметилась либерализация политики: их стали добавлять в списки памятников, фиксировался образ прогрессивных немцев (в частности, И. Канта, Ф. Шиллера и др.) [6, с. 244]. Немецкие церкви, напротив, подвергались разрушениям в рамках проводимой по всей стране антирелигиозной политики. Изменение политики памяти вновь оказало воздействие на отношение тогдашних жителей региона к его историческому наследию. Общественность Калининградской области, в особенности представители интеллигенции, стала нередко выступать против действий региональных властей, направленных на разрушение досоветских памятников архитектуры [10, с. 85]. Ярким примером такого конфликта стала дискуссия во второй половине 1960-х гг. о руинах Королевского замка [7, с. 184], когда часть общественности высказалась за их сохранение.

В период «застоя» доминирование военных мемориалов сменила коммеморация трудовых достижений калининградцев, практически перестали возводить памятники идеологической направленности [5, с. 49]. На судьбу объектов немецкого наследия в этот период повлиял личностный фактор: благодаря главе Калининградского горисполкома в 1972–1984 гг. В. В. Денисову, благоволившему довоенному наследию, стали прикладываться усилия по реставрации и использованию в культурных целях некоторых старых немецких сооружений [10, с. 86]. В то же время в экскурсионной деятельности в тот период преобладали негативные оценки немецкого прошлого региона [17, с. 79].

Последовавшая в период Перестройки политическая либерализация запустила процесс реабилитации немецкого наследия в СМИ и по-

пулярной литературе. По этой причине произошел рост интереса к довоенному историко-культурному наследию со стороны широких общественных кругов Калининградской области [7, с. 205–207]. Впоследствии, уже в постсоветский период, это стало предпосылкой для восстановления некоторых довоенных памятников архитектуры.

После распада СССР в общественное сознание жителей региона через СМИ активно внедрялся тезис об ужасах Второй мировой войны, которые испытало мирное население Восточной Пруссии. В сфере формирования исторической памяти стали заметно активнее действовать иностранные акторы. В частности, публикации немецких, польских и литовских СМИ, фильмы, а также оригинальная и переводная литература акцентировали внимание жителей региона на социальных аспектах сражений в Восточной Пруссии – страданиях мирного населения, разрушениях и т. д. [12, с. 261–262]. В 2000-е гг. региональными властями проводилась активная политика по продвижению в Калининградской области русской, в частности православной, культуры, что проявлялось не только в строительстве церквей и храмов, но и в передаче исторических зданий в собственность РПЦ [14, с. 38]. Действия по передаче объектов наследия не встретили общественного консенсуса, вызвав протест среди части местного населения¹. Изучая мероприятия, проводимые в рамках политики памяти на современном этапе, можно выделить несколько особенностей. Центральное внимание в ней уделяется сохранению памяти о Великой Отечественной войне², а также о событиях, связанных с «русским присутствием» на территории Восточной Пруссии. В русле этой политики в Калининградской области стали возводить памятники в честь известных российских исторических деятелей, лишь косвенно связанных или вовсе не связанных с историей региона (к примеру, Ф. М. Достоевский, Александр Невский и др.). Порой этот процесс происходил в условиях замещения «чужих» мест памяти. В 2021 г. власти приняли решение переименовать сквер А. Мицкевича в сквер Ф. М. Достоевского, там российскому писателю и был установлен памятник. В 2022 г. в Советске (бывший Тильзит) была демонтирована мемориальная доска литовскому писателю Видунасу. На ее месте предполагается установить доску в честь героя Отечественной войны 1812 г. Дениса Давыдова.

Вторая группа исследований посвящена изучению различий и особенностей исторического сознания различных социальных групп Калининградской области. В рамках него были выделены три типа жителей региона согласно их отношению к его истории и историко-культурному наследию: «прусофилы» (часть интеллигенции и молодежь),

¹ «НГ-Регионы»: Кирхи раздора. В Калининградской области передача РПЦ МП старинных католических и лютеранских церквей обернулась скандалом. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=237&ELEMENT_ID=3042 (дата обращения: 08.11.2022).

² Проекты по сохранению исторической памяти России: итоги 2020. URL: <https://gov39.ru/press/227944/> (дата обращения: 08.11.2022).

«советофилы» (более старшая категория населения, а также прокоммунистически и националистически настроенная молодежь) и часть населения, для которой не свойственна глубокая рефлексия об историческом прошлом региона [4, с. 107].

Некоторые исследователи, опираясь на результаты проведенных фокус-групп, обнаружили, что для восприятия молодежью региона советского периода характерна менее эмоциональная окраска и менее позитивная оценка в сравнении с представителями старших возрастных групп. Также было выявлено, что уровень знаний представителей всех поколений о региональной истории оказался ниже, чем об истории страны. Однако если в случае молодежи это связано с невысоким уровнем преподавания региональной истории в школе, то недостаток знаний старших поколений обусловлен тем, что его представители зачастую являлись уроженцами других регионов [8, с. 16–18].

Анализируя отношение миллениалов и представителей реформенного поколения (об этой классификации см. ниже), проживающих в Калининградской области, к архитектурным объектам региона, исследователи выявили, что построенный в XIV в. и восстановленный из руин в постсоветский период Кафедральный собор является для представителей этих поколений главным архитектурным символом региона. В то же время миллениалы значительно реже удостаивали позитивными оценками объекты советского и современного периода на предмет их выбора в качестве уникального символа региона [14, с. 40].

При этом и в среде молодежи Калининградской области фиксируются существенные различия в отношении к историческому прошлому. В частности, особенности восприятия молодежью Великой Отечественной войны различаются в зависимости от отношения к И. В. Сталину. Молодежь, отрицательно относящаяся к советскому руководителю, чаще делает акцент на трагических событиях войны, воспринимая 9 мая как день скорби о павших, а также как день памяти о том, что пережил народ в военные годы (см. подробнее: [13]).

С учетом существенных изменений в политике памяти начиная с образования Калининградской области в 1946 г., а также различий исторической памяти у представителей разных возрастных групп методологической основой данного исследования была выбрана теория поколений.

Методология исследования

Теория поколений была предложена в 1991 г. Н. Хоувом (*N. Howe*) и В. Штраусом (*W. Strauss*). Они определяют поколение как совокупность людей, рожденных в промежуток времени, составляющий около 20 лет, или одну фазу их жизни [25]. Поколение идентифицируется согласно трем критериям: его представители живут в одну историческую эпоху, придерживаются схожих убеждений и моделей поведения и разделяют

чувство принадлежности к своему поколению. В исследовании используется классификация поколений В. В. Радаева, составленная в соответствии с особенностями исторического развития России [22, с. 18]. С опорой на нее в сентябре 2021 г. Социологическая лаборатория БФУ им. И. Канта провела массовый опрос представителей четырех поколений, проживающих в Калининградской области: поколения застоя (1947–1967 годы рождения), реформенного поколения (1968–1981), миллениалов (1982–2000) и поколения Z (2001 г. и позднее). Поскольку поколение миллениалов неоднородно по множеству социальных признаков, с учетом исследований В. В. Радаева были выделены две возрастные группы. Первая – старшие миллениалы (1982–1990 годы рождения). Их взросление проходило в наиболее благополучный период экономического развития России. Вторая – младшие миллениалы (1991–2000). Их взросление произошло уже во время спада российской экономики, а также в период массового распространения новых цифровых пользовательских сервисов и технологий. В силу этих факторов младших миллениалов также называют миллениалами 3С (от слов «смартфоны», «социальные сети» и «спад экономики») [23, с. 34]. Молодежь сегодня выступает центральным объектом для манипулятивных технологий по вопросам исторической памяти [19, с. 135]. Поэтому акцент в исследовании делался на поколенческих различиях в структуре исторической памяти этой возрастной группы (поколение Z и обе группы миллениалов), а также на их различиях со старшими поколениями (реформенное поколение и поколение застоя). Выборочная совокупность исследования составила 1069 респондентов (доверительная вероятность – около 95 %, доверительный интервал – примерно ± 3 %). Из них мужчины составили 45,4 %, женщины – 54,6 %. Поколенческая структура выборки выглядит следующим образом: поколение Z (16,6 %), миллениалы 3С (26,1 %), старшие миллениалы (25,6 %), реформенное поколение (9,2 %) и поколение застоя (22,5 %). Принадлежность респондента к поколенческой группе выступала в исследовании в качестве индикатора, отражающего особенности исторической памяти.

Результаты исследования

В ходе опроса выявлены значительные межпоколенческие различия в степени интереса к различным историческим периодам (табл. 1; респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа). Среди поколения Z и миллениалов 3С высокий интерес вызывает главным образом немецкий период истории. Старшим миллениалам, представителям реформенного поколения и поколения застоя присущ также значительный интерес к советскому периоду. В случае со старшими поколениями это, вероятно, связано с ностальгией по времени их взросления. Кроме того, для них чаще характерно отсутствие интереса к истории региона. Это скорее всего обусловлено тем, что среди представителей реформенного поколения и поколения застоя заметно выше доля пере-

селенцев из других регионов. Интерес к российском периоду фиксируется на самом низком уровне у представителей всех рассматриваемых поколений.

Таблица 1

Какой период истории Калининградской области вызывает у вас наибольший интерес? (%)

Вариант ответа	Поколение Z	Миллениалы 3С	Старшие миллениалы	Старшие поколения
Немецкий	40,2	48,6	37,4	42,3
Советский	24,2	29,5	34,5	45,5
Российский	25	22,4	19,9	28,3
Не интересуюсь историей региона	21,2	15,2	20,9	33,3

83

Представители всех поколений в большинстве своем считают, что в школьном курсе регионоведения какой-то исторический период (или периоды) должен быть освещен подробнее других (табл. 2). При этом представители поколения Z вновь отдают приоритет немецкому периоду, остальные, и в особенности старшие поколения, — советскому.

Таблица 2

Должен ли какой-то период истории Калининградской области быть освещен подробнее других в школьном курсе регионоведения, и если должен, то какой? (%)

Вариант ответа	Поколение Z	Миллениалы 3С	Старшие миллениалы	Старшие поколения
Не должен	22,8	25,6	32,3	38,5
Немецкий	44,7	33,3	29	33,5
Советский	27,2	44,4	39,2	52,9
Российский	23,7	24,4	23,1	37,7

Более высокий интерес к немецкому периоду истории среди младших поколений отразился на их более сочувственном отношении к пострадавшему довоенному архитектурному наследию региона (табл. 3). Примерно две трети миллениалов и три четверти поколения Z считают, что полуразрушенные объекты должны быть полностью восстановлены. Для сравнения, среди старших поколений аналогичного мнения придерживается только половина респондентов. Кроме того, среди них наиболее высока доля тех (15,2%), кто считает, что эти здания должны быть снесены. Позиция, согласно которой данные сооружения оставались бы в прежнем виде, не пользуется поддержкой ни у одного из поколений.

Таблица 3

Если бы у вас была возможность решить судьбу полуразрушенных зданий немецкого архитектурного наследия в Калининградской области, каким было бы ваше решение? (%)

Поколение	Вариант ответа				
	Здания были бы восстановлены в оригинальном виде	Здания были бы восстановлены, но их внешний вид был бы изменен	Здания были бы оставлены нетронутыми	Здания были бы снесены	Затрудняюсь ответить
Поколение Z	76,4	14,4	3,4	3,4	2,3
Миллениалы ЗС	66,2	19,1	5,5	3,3	5,9
Старшие миллениалы	60,2	19,7	5,9	4,8	9,3
Старшие поколения	50	11,9	1,2	15,6	21,3

84

Более сочувственное отношение к довоенному наследию у младших поколений (в особенности у поколения Z) проявилось и в вопросе восстановления в областном центре главного символа Кёнигсберга – Королевского замка: чем младше респонденты, тем выше среди них поддержка данной идеи. При этом для всех рассматриваемых поколений характерно преобладание позитивного отношения к восстановлению замка, что также подтверждается результатами массового опроса населения региона, проведенного ранее [15, с. 122] (табл. 4).

Таблица 4

Отношение к восстановлению Королевского замка в Калининграде (%)

Поколение	Вариант ответа				
	Положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Поколение Z	64,9	17,8	8,6	1,7	6,9
Миллениалы ЗС	57	21,3	10,7	1,5	9,6
Старшие миллениалы	45,9	24,6	14,9	2,2	12,3
Старшие поколения	39,6	26,8	10,1	5,5	18

Среди младших поколений доминирует точка зрения, что в Калининградской области необходимо устанавливать памятники деятелям из разных исторических периодов (табл. 5). В то же время представители старших поколений чаще полагают, что регион не нуждается в новых памятниках.

Таблица 5

Памятники историческим личностям какого периода необходимо преимущественно устанавливать в Калининградской области? (%)

Поколение	Вариант ответа				
	Немецкий	Советский	Российский	Все перечисленные периоды	Регион не нуждается в новых памятниках
Поколение Z	3	9,1	5,5	63,4	18,9
Миллениалы 3С	4,1	19,3	3,7	60,7	12,3
Старшие миллениалы	3,8	16,9	5,1	50,4	23,7
Старшие поколения	0,9	18,3	5,7	35	40,1

85

Респонденты разных возрастов в большинстве своем поддерживают решение о переименовании Кёнигсберга в Калининград в 1946 г. (табл. 6). В то же время среди поколения Z, а также миллениалов выявлена достаточно высокая доля тех, кто высказывается за возвращение исторического названия города. В свою очередь среди респондентов старших поколений несколько выше доля тех, кто поддерживает переименование, но при этом считает, что городу нужно было дать другое название.

Таблица 6

Как вы относитесь к переименованию Кёнигсберга в Калининград в 1946 году? (%)

Поколение	Вариант ответа		
	Отрицательно	Положительно	Нужно было дать городу другое название
Поколение Z	24,8	71,9	3,3
Миллениалы 3С	20,2	74	5,8
Старшие миллениалы	19,7	72	8,4
Старшие поколения	14,2	74,9	10,9

Выявлены значительные межпоколенческие различия в отношении того, что в Калининградской области некоторые рестораны, отели и магазины носят немецкие названия (табл. 7). Среди младших поколений (особенно у поколения Z и миллениалов 3С) заметно преобладает позитивное отношение. Обратная ситуация зафиксирована в случае представителей старших поколений, которые нейтрально относятся к этому. Также среди них высока доля тех, кто негативно воспринимает немецкие названия (26,2%).

Таблица 7

Как вы относитесь к тому, что в Калининградской области некоторые рестораны, отели и магазины имеют немецкие названия? (%)

Поколение	Вариант ответа					
	Положительно	Скорее положительно	Нейтрально	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
Поколение Z	60,3	10,9	21,8	2,9	0,6	3,4
Миллениалы 3С	53,3	14,2	24,1	2,9	1,1	4,4
Старшие миллениалы	40,5	16,4	28,6	2,6	6,3	5,6
Старшие поколения	15,5	11,3	37,2	10,7	15,5	9,8

Выводы

Исследование с опорой на теорию поколений позволило выявить существенные различия в оценках населения Калининградской области ее исторического прошлого и историко-культурного наследия. Обнаружено, что в значительной степени высокий интерес у младших поколений вызывает только немецкий период истории региона, в то время как старшие проявляют также существенный интерес к советскому периоду. Эти поколенческие различия отразились на отношении к историко-культурному наследию региона. Среди представителей младших поколений (особенно среди поколения Z) значительно более популярна идея восстановления объектов архитектуры довоенного периода, в частности полностью разрушенного Королевского замка. В вопросе отношения к переименованию Кёнигсберга в Калининград в 1946 г. разные поколения солидарны в том, что это было верное решение. При этом среди младших поколений заметно выше доля тех, кто выступает за возвращение исторического названия города. Также для младших поколений характерно значительно более позитивное восприятие существующих немецких названий отелей, магазинов и ресторанов, в отличие от представителей старших поколений, относящихся к этому преимущественно нейтрально.

Выявленная специфика отношения младших поколений не позволяет говорить о наличии у них каких-либо пронемецких настроений. Так, по их мнению, в регионе следует устанавливать памятники деятелям различных исторических периодов, а в школьном курсе краеведения должно доминировать изучение советского периода. Хотя относительно последнего вопроса представители поколения Z вновь проявили

специфику, преимущественно назвав немецкий период. Нельзя констатировать и наличие сугубо антинемецкого восприятия истории старшими поколениями, поскольку среди них, хотя и в меньшей степени, популярна идея восстановления довоенных архитектурных объектов, включая Королевский замок, и достаточно высок интерес к немецкому периоду.

Особенность исторической памяти старших поколений, проявляющаяся в большем интересе к советскому периоду, связана, вероятно, с тем, что они являются его непосредственными свидетелями. Кроме того, возможно, некоторое влияние на ее специфику оказала политика памяти в регионе, проводившаяся в советские годы и в той или иной степени описывавшая немецкую эпоху в темном свете.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030» («Моделирование социально-политических и социокультурных факторов геополитической безопасности эксклавного региона России»).

Список литературы

1. Андрейчук Н.В., Гаврилина Л.М. Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ): монография. Калининград, 2011.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.
3. Вендина О.И. Калининград: планирование будущего и запросы молодежи // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2015. №4. С. 95–106.
4. Дементьев И.О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №2. С. 104–112.
5. Дементьев И.О. Советские гражданские памятники в культурном ландшафте Калининграда // Наследие веков. 2020. №3. С. 40–61. doi: 10.36343/SB.2020.23.3.003.
6. Дементьев И.О. Современная зарубежная историография об исторической политике в советском Калининграде // Калининградские архивы. Калининград, 2015. Вып. 12. С. 233–250.
7. Дементьев И.О. «Что я могу знать?»: формирование дискурсов о прошлом Калининградской области в советский период (конец 1940-х – 1980-е годы) // Люди и тексты. Исторический альманах. М., 2014. №6. С. 175–218.
8. Зимовина Е.П., Проданцов К.С. Историческая память населения Калининградской области: общее и особенное в восприятии поколений // Вестник антропологии. 2022. №2. С. 7–27.
9. Костяшов Ю., Маттес Э. Изгнание прусского духа. Запрещенное воспоминание. Калининград, 2003.
10. Костяшов Ю.В. Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2016. Т. 35, №4. С. 79–102. doi: 10.5922/0207-6918-2016-4-7.
11. Кретинин Г.В. Об истоках формирования исторической памяти жителей Калининградской области (1945–1960) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. №12. С. 61–66.

12. Крети́нин Г.В. Проблема формирования и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в Калининградской области России // Путь к Великой Победе: история и современность : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Майкоп, 2020. С. 259–263.

13. Кришталёв М.И. Восприятие молодежью Калининградской области региональной истории и Великой Отечественной войны в контексте отношения к фигуре И.В. Сталина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2022. Т. 24, №4. С. 883–903. doi: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-883-903.

14. Кришталёв М.И., Щекотуров А.В., Зимовина Е.П. Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов // Псковский региональный журнал. 2019. №4. С. 34–47.

15. Кришталёв М.И., Щекотуров А.В. Методология и методика анализа социально-политических настроений : учеб. пособие. Калининград, 2021.

16. Макарычев А.С., Сергунин А.А. «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград // Россия и современный мир. 2013. №1. С. 73–89.

17. Маслов В.Н. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964–1975 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4. С. 77–84.

18. Мысливец Н.Л., Романов О.А. Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, №1. С. 9–19. doi: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-9-19.

19. Неверов А.Я. Формирование исторической памяти как способ манипулирования общественным сознанием // Социум и власть. 2018. №1. С. 134–139.

20. Носович А.А. «Малая Литва». Кто и зачем пытается «оторвать» Калининградскую область от России? Калининград, 2021.

21. Пономарева Е.Г. Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2020. Т. 20, №2. С. 307–322. doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-307-322.

22. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. №3. С. 15–33. doi: 10.7868/S0132162518030029.

23. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (Первая часть) // Социологический журнал. 2020. Т. 26, №3. С. 30–63. doi: 10.19181/socjour.2020.26.3.7395.

24. Ретина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М., 2012. С. 3–37.

25. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y., 2000.

Об авторе

Михаил Игоревич Кришталёв — канд. геогр. наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-1025>

M. I. Krishtal

**GENERATIONAL DIFFERENCES OF THE RESIDENTS
OF THE KALININGRAD REGION IN THE PERCEPTION
OF REGIONAL HISTORY AND HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 8 November 2022

Accepted 15 February 2023

doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-7

89

To cite this article: Krishtal M.I. 2023, Generational differences of the residents of the Kaliningrad region in the perception of regional history and historical and cultural heritage, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 77 – 89. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-7.

At the present stage, in conditions of geopolitical tension, technologies are actively used that have a manipulative effect on the historical memory of the population. The impact is especially strong on young people. Therefore, the purpose of the article is to study the perception of the regional history and historical and cultural heritage by the population of the Kaliningrad region. Based on the theory of generations, significant differences in the specifics of the historical memory of generational groups were revealed. Differences were found in the degree of their interest in the periods of the history of the region. The younger generations are mainly interested in the German period, while the older ones, along with it, are also interested in the Soviet period. The consequence of this is that among the younger generations (especially among generation Z) there is a markedly higher support for the idea of restoring dilapidated pre-war heritage sites and reviving the completely destroyed Royal Castle.

Keywords: historical memory, generation theory, generation Z, millennials, historical past, regional history, Kaliningrad region

The author

Dr Mikhail I. Krishtal, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: MKrishtal@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-1025>